

Научная статья

УДК 94(4)«1914/18»; DOI: 10.61260/2074-1618-2023-4-59-65

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг. ЧАСТЬ II. ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА

✉ **Настасюк Наталья Петровна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Кузницына Светлана Леонидовна.

Военная часть 2108, Санкт-Петербург, Россия.

Данилов Святослав Александрович.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

✉ **nastasuk@gmail.com**

Аннотация. Представлен анализ оперативно-стратегического развертывания вооруженных сил германской армии в первые месяцы Великой войны, формирование ударных группировок французов, позиция нейтралитета бельгийского руководства и причины вступления в войну Англии. Общий характер боев раскрыт в двух сражениях – боях за Льеж и наступлении на Эльзас и Лотарингию. Подчеркнуто, что успех сражения определяет не качество крепостных стен, а техническая мощь армии и количество солдат. Сделан вывод о том, что итоги первых сражений на Западном фронте свидетельствуют о том, что мир возможен только после полного военного поражения одной из сторон.

Ключевые слова: Западный фронт, мобилизация, план Шлиффена, характер боев, нейтралитет, ультиматум, Льеж, Эльзас и Лотарингия

Для цитирования: Настасюк Н.П., Кузницына С.Л., Данилов С.А. Формирование Западного фронта Великой войны 1914–1918 гг. Часть II. Вооруженная борьба // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 4 (61). С. 59–65. DOI: 10.61260/2074-1618-2023-4-59-65.

Scientific article

FORMATION OF THE WESTERN FRONT OF THE GREAT WAR 1914–1918. PART II. ARMED CONFLICT

✉ **Nastasyuk Natalia P.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Kuznitsyna Svetlana L.

Military installment 2108, Saint-Petersburg, Russia.

Danilov Svyatoslav A.

A.I. Herzen Russian state pedagogical university, Saint-Petersburg, Russia

✉ **nastasuk@gmail.com**

Abstract: The article presents an analysis of the operational-strategic deployment of the armed forces of the German army in the first months of the Great war, the formation of french strike groups, the position of neutrality of the belgian leadership and the reasons for England's entry into the war. The general nature of the battles is revealed in two battles – the battles for Liege and the attack on Alsace and Lorraine. It is emphasized that the success of the battle is determined not by the quality of the fortress walls, but by the technical power of the army and the number of soldiers. It is concluded that the results of the first battles on the Western front indicate that peace is possible only after the complete military defeat of one of the sides.

Keywords: Western front, mobilization, Schlieffen plan, nature of battles, neutrality, ultimatum, Liege, Alsace and Lorraine

For citation: Nastasyuk N.P., Kuznitsyna S.L., Danilov S.A. Formation of the Western front of the Great war 1914–1918. Part II. Armed conflict // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2023. № 4 (61). P. 59–65. DOI: 10.61260/2074-1618-2023-4-59-65.

Введение

В первой части статьи [1] были рассмотрены политические цели Франции, Германии и Англии в военно-стратегическом планировании театра военных действий начального этапа Первой мировой войны. Державы были уверены в совершенстве своих стратегий и не сомневались в победе над врагом. Анализ событий показал, что противоборствующие армии, утвердив планы ведения войны, исходили из идеи, что война закончится быстро. Как показала история – эта идея была главным и всеобщим заблуждением военных теоретиков. В стратегическом и организационном плане ведения войны и общем состоянии армии наиболее подготовленной оказалась Германия. Во второй части статьи будут проанализированы итоги первых сражений Западного фронта Великой войны, оперативно-стратегическое движение враждующих армий и как итог – события первого месяца войны на Западном фронте.

Жребий брошен. «Лучше всего быстро одержать победу и вернуться домой. Вершина воинского искусства – напасть на неприятеля в тот момент, когда он только собирается взяться за оружие. Если мои силы вдвое больше неприятельских, нужно разделить их на две части: одна нападает в лоб, другая – с тыла» [2]. Три постулата, определяющих победоносный характер ведения войны, были открыты Сунь Цзы в VI в. до н.э. и продолжают быть актуальными по сей день.

Мобилизация и развертывание армий

Мобилизация вооруженных сил происходит в случае угрозы нападения на государство извне или подготовки полномасштабного вторжения в пределы другого государства. Принцип мобилизации – за минимальные сроки укомплектовать вооруженные силы имеющимся резервом, тем самым кратно увеличив численность вооруженных сил. Любое государство, видя чрезвычайную угрозу войны, проводит мобилизацию до прямого боестолкновения на театре военных действий (в 1941 г. СССР объявил мобилизацию 23 июня, что привело к ряду научных гипотез в историографии по Великой Отечественной войне). 1 и 2 августа 1914 г. Германия и Франция приступили к мобилизации, которую закончили 17 и 18 августа соответственно. Активное развертывание армий началось 10 и 13 августа, под прикрытием действующих армий, дислоцированных на границах Бельгии и Франции [3].

Согласно плану Шлиффена, германская армия была поделена на две стратегические группировки, на два крыла – правое (ударное) и левое (вспомогательное). Правое крыло развернулось от г. Аахена до Верхнего Рейна и включало в себя с 1-й по 5-ю армии, общая численность, которых равнялась 1 020 тыс. чел. [3]. Левое крыло дислоцировалось между г. Мецем и швейцарской границей, включало в себя 6-ю и 7-ю армии, а также отдельный отряд в Верхнем Эльзасе, общая численность которых составляла 360 тыс. чел. [3]. Согласно Конституции Германской империи, армию возглавлял Вильгельм II, но за неимением полководческих навыков у императора, фактическим командующим армией стал начальник Генерального штаба генерал-полковник Хельмут Мольтке.

Сегодня очевидно, что Франция пропустила своевременность оперативно-стратегического развертывания своих вооруженных сил. Когда германская армия стояла на бельгийской границе в состоянии полной боеготовности, французы только начинали формирование ударных группировок. Безалаберность французского командования объяснима. Если Германия полностью рассчитывала на свои силы как военные, так и политические, то Франция была вынуждена согласовывать свои действия с Российской империей, которая фактически уже была в состоянии войны с Германией (1 августа Германия объявила войну России), также французская дипломатия пыталась склонить Англию на свою сторону. Англия была готова объявить войну Германии в случае нарушения нейтралитета Бельгии [4]. Согласно международному договору 1839 г.: «Бельгия в пределах, указанных в ст.ст. 1, 2 и 4, будет независимым и постоянно нейтральным государством. Она

будет обязана соблюдать такой же нейтралитет по отношению ко всем другим государствам» [5]. Многие исследователи ошибочно называют нарушение нейтралитета Бельгии по отношению к Германской империи первоочередной причиной вступления в войну Англии. На основании сделанных выводов в заключение первой части статьи [1], можно считать, что нарушение нейтралитета Бельгии явилось весомым поводом для объявления войны Германии. «Из Лондона в Берлин был направлен ультиматум: никаких враждебных действий против Бельгии» [6]. Англия не раскрывала своих настоящих намерений даже Франции, поэтому в Париже проблема развертывания собственной армии была недооценена. Франция упустила драгоценное время. Опираясь на воспоминания маршала Фоша, видим, что стратегическое развертывание французской армии началось только 2 августа, когда война с Германией де-факто была уже очевидна [7].

Французская армия была разделена на две линии. Первую линию составили 1-я, 2-я, 3-я армии, 5-я армия, резервная группа дивизий (три пехотные дивизии) и резервный корпус кавалерии. Общая численность составила 1 220 тыс. чел. [3]. Вторая линия была представлена 4-й армией и группой территориальных дивизий (три дивизии), численность которых была равна 185 тыс. чел. Главнокомандующим французской армией стал генерал Жоффр [3]. Англия, обещавшая в 1911 г. тотчас отправить свои сухопутные войска на помощь Франции в случае нападения Германии, непозволительно медлила. Экспедиционный корпус из 70 тыс. чел. под командованием фельдмаршала Френча (1852–1925 гг.) высадился на французском берегу только 20 августа. Англия объявила войну 4 августа. Помимо возрастающего количества людских масс, пребывающих к театру военных действий, армии нуждались в лошадях. Конфигурацию армий можно видеть в приложении. За первую неделю августа мобилизовано 600 тыс. лошадей в немецкую армию, примерно столько же во французскую и 115 тыс. – в английскую [4]. «Величайшая подлость – посылать животных на войну» [8].

И грянул гром. «Искусный в нападении скрывает острие своей атаки, искусный в обороне не имеет разрывов в своей позиции. Смушай противника своими маневрами, чтобы не давать ему исполнить задуманное», – Сунь-Цзы [2].

2 августа 1914 г. Берлин направил в Брюссель ультиматум, требующий беспрепятственного прохода немецких войск через территорию Бельгии. «Если бельгийское правительство примет переданные ему предложения, оно пожертвует честью нации и предаст свои обязательства перед Европой», – таков был ответ короля Альберта I (1875–1934 гг.) [6].

Позиция нейтралитета, избранная бельгийским государством, пожалуй, самая проблематичная. Во-первых, нейтралитет предполагает военно-политическое обособление страны, то есть отсутствие союзников. Во-вторых, нейтралитет требует значительных экономических вложений в обороноспособность страны, в противном случае ее территория превратится в театр военных действий других государств или будет захвачена. Так или иначе, чтобы прочно стоять на нейтральных позициях в мировом сообществе, необходимо иметь боеспособную армию и развитую военную инфраструктуру. Бельгийская армия, в сравнение с упомянутыми армиями, была слабой. Ее общая полевая численность к началу боевых действий составляла 117 тыс. чел. Иррегулярные войска насчитывали 58 тыс. чел. [9]. Бельгия обладала всего лишь одним хорошо укрепленным крепостным сооружением – крепостью Льеж. Несмотря на невозможность сдержать германское вторжение, Бельгия отклонила немецкий ультиматум. 3 августа Альберт I направил приказ коменданту крепости Льеж о решении сражаться, гарнизону крепости он предписал ни в коем случае не сдавать Льеж [4]. 4 августа Германская империя начала военные действия на Западном фронте, перейдя бельгийскую границу.

Крепость Льеж расположена на Западе Бельгии на берегу р. Маас. Она по праву считалась воротами через р. Маас, открывающими дорогу для беспрепятственного вторжения германской армии вглубь территории. Она имела 12 хорошо защищенных фортов по обоим берегам реки. На ее вооружении стояло 400 орудий, часть из которых была расположена в поворачивающихся башнях, что кратно увеличивало сектор артиллерийского

обстрела [3]. Крепостная территория укреплялась окопными траншеями для пулеметных расчетов и стрелков. Бельгия готовилась к войне. Мосты через р. Маас были взорваны.

5 августа германские войска (сводный отряд из шести бригад общей численностью 32 тыс. чел.) подошли к пределам крепости. Сводный отряд возглавлял командир 10-го корпуса 2-й армии генерал Эммих, который рассчитывал взять крепость без боя. Переговоры между Эммихом и Леманом (комендант Льежа) не принесли положительного результата для немцев, уверенных в скором успехе возможного приступа. Германская артиллерия (124 орудия и четыре гаубицы) начала обстрел крепости [4]. Вскоре была предпринята первая попытка штурма. Взять с ходу Льеж не удалось. Вторая попытка случилась в ночь на 6 августа, она также не увенчалась успехом, немцы понесли первые значительные потери в Первой мировой войне. «Немцы шли на нас, казалось, плечом к плечу, цепь за цепью, и как только одни падали, сраженные пулями, на их месте возникали другие, чтобы тут же упасть», – так описывал эти события защитник крепости [4]. 6 августа к Льежу прибыл генерал Людендорф, который взял командование над одной из штурмующих бригад. В тот же день немцы провели третий неудачный штурм, однако им удалось занять холм, с которого просматривались кварталы Льежа. Это существенно увеличило эффективность немецкой артиллерии. «Завтра утром мы будем в Льеже», – воодушевлял своих солдат Людендорф [10]. 7 августа немцы прорвали оборону и проникли в центр города, но все 12 фортов оставались под контролем бельгийского гарнизона. Командующий 2-й армией генерал Бюлов выделил три дополнительных корпуса и несколько гаубиц штурмующим войскам Эммиха. Генерал Леман продолжал отбивать атаки немецких солдат, надеясь на помощь англо-французских войск, но они не собирались направлять в Льеж крупные соединения. Французы полагали, что Льеж способен самостоятельно держать оборону. Обреченная крепость продолжала держаться. 10 августа германцам удалось овладеть двумя фортами. 12 августа германский отряд составлял 100 тыс. чел., [4] в то время, как гарнизон Льежа исчислялся в 30 тыс. чел. (4 августа), учитывая примерные потери бельгийцев, можно констатировать, что 12 августа стал днем пика в судьбе Льежа, силы гарнизона таяли. 16 августа Льеж пал. Германия потеряла убитыми 25 тыс. солдат, Бельгия – 15 тыс. «Когда ведутся боевые действия, потери неизбежны» [2]. Генерал Леман был пленен. 11 дней бельгийцы героически держали оборону против неприятеля, превосходящего их как численно, так и материально-технически. Бои за Льеж показали, что в XX в. успех сражения определяет количество солдат и мощность вооружения, а не качество крепостных укреплений. Путь для главных сил германской армии через р. Маас был открыт. Правое крыло продолжило свое движение вглубь Бельгии с целью выхода на франко-бельгийскую границу.

Бельгийская армия отступала на север страны к г. Антверпен. 1-я и 2-я германские армии были объединены в одну группировку под командованием генерала Бюлова. Перед ними стояла задача отрезать бельгийскую армию от севера страны и захватить Брюссель. «Небольшие отряды кавалерии также отступили в город: бойцы выглядят усталыми и подавленными. Это был явный разгром», – запись в дневнике от 19 августа американского дипломата Хью Гибсона, описывающая обстановку в Брюсселе перед приходом германских войск [6].

К 20 августа большая часть Бельгии, включая столицу, была захвачена. Немецкие части открыли путь на север Франции, полностью захватив тактическую инициативу наступления.

Наступление в Эльзасе и Лотарингии

Когда на р. Маасе заговорили пушки, и германцы несли первые потери, воодушевленное французское командование сосредотачивала ударные армейские соединения для атаки на немецкие войска на франко-германской границе. 8 августа, желая применить стратегическое наступление, разработанное в *плане XVII*, французское командование, перегруппировав свои армии, отдало приказ о переходе государственной

границы. Стратегической целью французской операции являлось наступление в Эльзас и Лотарингию, охватывающие весь приграничный фронт. Оперативная задача, поставленная Жоффром, устанавливала первоначальный захват г. Мюльгаузен (Мюлуз), где преобладало французское население для всеобщего восстания граждан Эльзаса против кайзеровского режима [4]. 8 августа корпус французской армии занял г. Мюльгаузен, но смог закрепиться лишь на сутки. 9 августа германское подкрепление, подошедшее из-за р Рейн, выбило французских солдат из города. Мюльгаузенская операция включает в себя два этапа французского наступления в Верхнем Эльзасе – 7–10 августа и 15–20 августа [3]. Основные силы правого фланга французских войск – 1-я и 2-я армии перешли в наступление на г. Саарбург 14 августа. Генеральный штаб французской армии, опираясь на разведывательные данные, был уверен, что германские части будут вести сражения оборонительного характера, поэтому Жоффр позволил двум армиям для развития оперативных успехов действовать более самостоятельно, без согласования. Данное разобщение привело к фланговому разрыву армий, что создало угрозу окружения для одной из них. Под ощущением успеха Жоффр не придал этому значения. С 14 по 18 августа французы продвинулись на 25 км [4]. К 20 августа французы заняли г. Саарбург и предприняли неудачную попытку соединения 1-й и 2-й армии. Германские части в этот же день совершили контрудар, вытеснив французов из захваченного города. Французские армии начали свое отступление, вернувшись к исходным позициям на 14 августа. «Нас сковал ужас, словно война вдруг повернулась к нам своей жестокой, беспощадной стороной, которую мы пока не осознавали. До сих пор это была та война, которую мы планировали, с решительными атаками...», – воспоминания французского офицера о боях за г. Саарбург [6].

Общий характер боев на Западном фронте с 5 по 20 августа раскрывается в двух описанных выше сражениях. Военное руководство Франции так и не осознало ошибочность своей наступательной стратегии. Не имея кратно превосходящей численности войск, равного тяжелого вооружения и гибкого сосредоточения войск нельзя добиться успешного проведения стратегического наступления над равным неприятелем. Август 1914 г. показал несостоятельность военно-стратегической мысли Франции. Но германская армия также витала в романтическом ореоле традиционных европейских войн. Первый штурм Льежа, когда немецкие солдаты, построившись в линию, в пешей атаке пытались атаковать хорошо вооруженную крепость, говорит о непонимании истинной природы, вспыхнувшей войны. К 21 августа германские армии правого крыла вышли к франко-бельгийской границе. План Шлиффена успешно реализовывался немецкими войсками. Англия только к началу пограничных сражений сформировала и переправила свой экспедиционный корпус, который уже не мог остановить наступающие в глубь Франции германские армии. Война только начиналась, шел её первый месяц.

Заключение

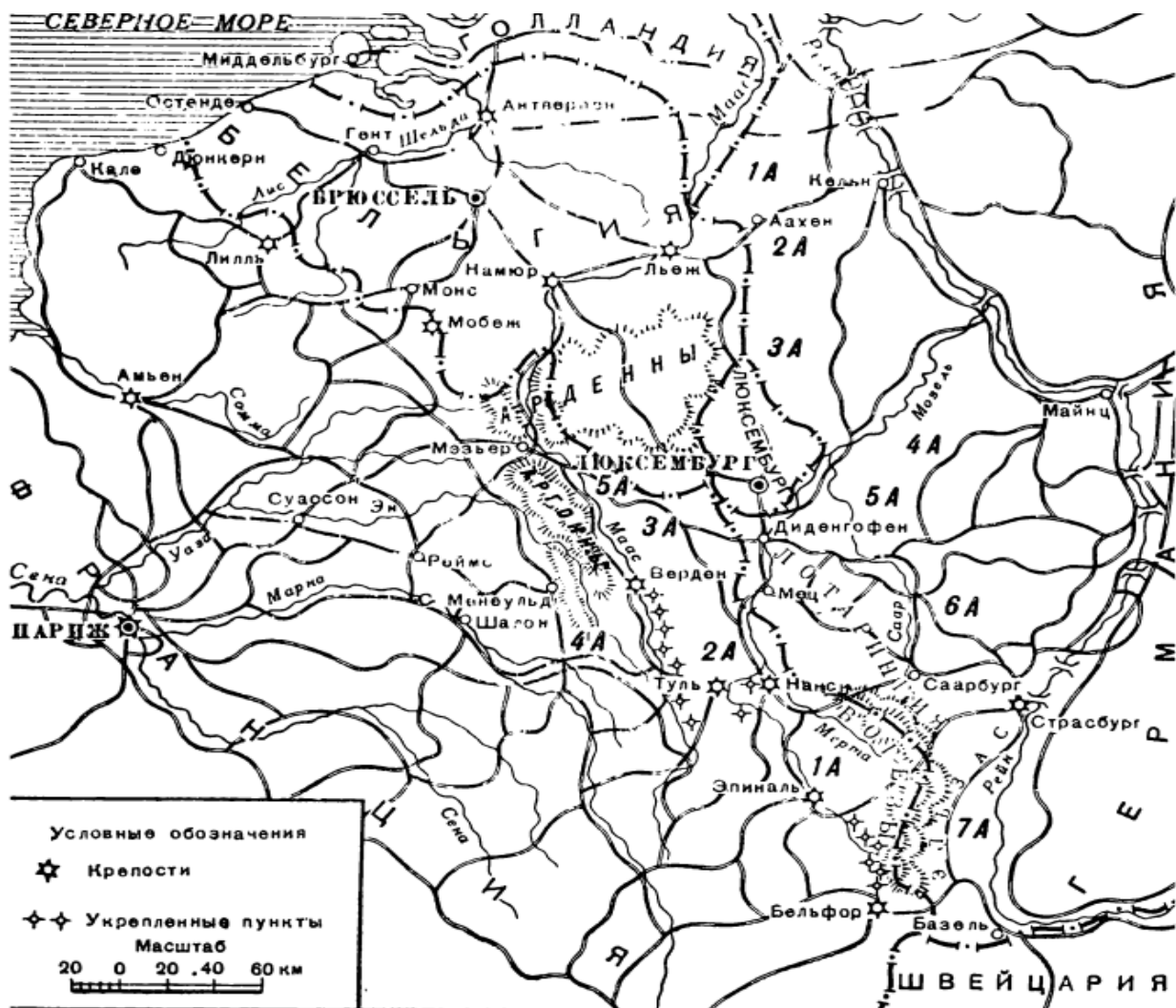
Однажды Наполеон Бонапарт сказал: «Если война неизбежна – она справедлива». Была ли неизбежна Великая война? Безусловно. Державы не захотели договориться о мирном выходе из политического кризиса, обострившегося в июле 1914 г. Германский милитаризм породил двуполярность европейского континента. Франция опасалась за свои колонии и жила в состоянии реваншизма, Россия боролась с германским и австро-венгерским давлением на Балканах и Востоке, Англия долгое время пыталась лавировать между двумя союзами, но по причине угрозы своему военно-морскому могуществу встала на сторону Антанты.

Планирование и подготовка к войне не соответствовали истинному положению театра военных действий, развернувшемуся в августе. Германия и Франция стояли на позициях быстротечной войны с одним, двумя генеральными сражениями, после которых армия противника будет сломлена и разбита. Не учитывался фактор развитости вооружения и колоссального количества задействованных войск. Психология предполагаемой войны

основывалась на союзе «звездки и итыка». Парадное обмундирование, штурм укрепленных крепостей с ходу, пренебрежение основами оперативного взаимодействия армий не могли сочетаться с мощностью вооружения и развитостью тактико-технических средств, направленных на более смертоносное ведение войны.

В общем и целом, август 1914 г. сформировал вектор судьбоносного развития Первой мировой войны на Западном фронте, обозначив ее первый признак, – мир возможен после полного поражения одной из сторон, чего бы это ни стоило враждующим странам. Великая война создала больше исторических вопросов, чем пыталась их разрешить. Однако свою историческую фундаментальность в настоящее время она получила в первый месяц вооруженной борьбы, когда все многовековые шаблоны и концепции ее ведения были разрушены.

Приложение

Список источников

1. Настасюк Н.П., Данилов С.А. Формирование Западного фронта Великой войны 1914–1918 гг. Часть I: Неизбежность столкновения // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 1 (58). С. 62, 66.
2. Сунь-Цзы. Искусство войны: пер. с кит. В.В. Малявин. М.: АСТ, 2021. С. 49–52, 92–94.
3. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. С. 191, 198, 201.
4. Киган Дж. Первая мировая война: пер. с англ. М.: Азбука, 2019. С. 37, 44, 46, 48, 49.

5. Traités de Londres, 1839. // Acte d'accession. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/be1839.htm> (дата обращения: 06.04.2022).
6. Гилберт М. Первая мировая война: пер. с англ. С. Бавин [и др.]. М.: Азбука, 2016. С. 43, 44, 58.
7. Шацилло В.К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты и документы. М.: Олмапресс, 2003. С. 145.
8. Ремарк Э. На западном фронте без перемен: пер. с нем. Н. Федорова. М., 2021. С. 67.
9. Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918. СПб.: Полигон, 2002. С. 8.
10. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.: пер. с нем. А.А. Свечина. М., 2014. С. 35.

References

1. Nastasyuk N.P., Danilov S.A. Formirovanie Zapadnogo fronta Velikoj vojny 1914–1918 gg. Chast' I: Neizbezhnost' stolknoveniya // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2023. № 1 (58). S. 62, 66.
2. Sun'-Czy. Iskusstvo vojny: per. s kit. V.V. Malyavin. M.: AST, 2021. S. 49–52, 92–94.
3. Stokov A.A. Vooruzhennye sily i voennoe iskusstvo v Pervoj mirovoj vojne. M.: Voenizdat, 1974. S. 191, 198, 201.
4. Kigan Dzh. Pervaya mirovaya vojna: per. s angl. M.: Azbuka, 2019. S. 37, 44, 46, 48, 49.
5. Traités de Londres, 1839. // Acte d'accession. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/be1839.htm> (data obrashcheniya: 06.04.2022).
6. Gilbert M. Pervaya mirovaya vojna: per. s angl. S. Bavin [i dr.]. M.: Azbuka, 2016. S. 43, 44, 58.
7. Shacillo V.K. Pervaya mirovaya vojna. 1914–1918. Fakty i dokumenty. M.: Olmapress, 2003. S. 145.
8. Remark E. Na zapadnom fronte bez peremen: per. s nem. N. Fedorova. M., 2021. S. 67.
9. Zajonchkovskij A.M. Mirovaya vojna 1914–1918. SPb.: Poligon, 2002. S. 8.
10. Lyudendorf E. Moi vospominaniya o vojne 1914–1918 gg.: per. s nem. A.A. Svechina. M., 2014. S. 35.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 24.09.2023; принята к публикации: 06.12.2023
Information about the article: the article was received by the editorial office: 24.09.2023;
accepted for publication: 06.12.2023

Информация об авторах:

Настасюк Наталья Петровна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат политических наук, доцент, e-mail: nastasuk@gmail.com, SPIN-код: 4420-5202

Кузницына Светлана Леонидовна, военная часть 2108 (196601, Санкт-Петербург, Софийский бульвар, д. 2), кандидат педагогических наук, e-mail: kuznitsyna@mail.ru

Данилов Святослав Александрович, магистр института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48), e-mail: slav.danilov99@yandex.ru

Information about the authors:

Nastasyuk Natalia P., associate professor of department of philosophy and social of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of political sciences, associate professor, e-mail: nastasuk@gmail.com, SPIN-код: 4420-5202

Kuznitsyna Svetlana L., military installment 2108, (196601, Saint-Petersburg, Sofiiski boulevard, 2), candidate of pedagogical sciences, e-mail: kuznitsyna@mail.ru

Danilov Svyatoslav A., magistr of institute of history and social sciences of the A.I. Herzen Russian state pedagogical university (191186, Saint-Petersburg, river Embankment Moika, 48), e-mail: slav.danilov99@yandex.ru